

Е.Н. Дерунова^{1*}, Д.А. Ашимжанова¹, Г.С. Суюнова²

¹ОСШ № 2, с. Железинка, Железинский район, Павлодарская область, Казахстан;

²Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан
(E-mail: derkoz.ekaterina@mail.ru)

Билингвизм как средство социально-политической рефлексии в текстах группы «Ирина Кайратовна»

Статья посвящена исследованию функций билингвальной речи в рэп-дискурсе популярной казахстанской группы «Ирина Кайратовна». Билингвальная речь рассмотрена в качестве средства социально-политической рефлексии. Актуальность работы обусловлена неослабевающим интересом языковедов к проблеме билингвизма в целом и к социальному билингвизму в условиях глобализации в частности. Научная новизна состоит в предпринятой авторами попытке анализа не исследованного ранее, но интересного с точки зрения теории межэтнической коммуникации материала — двуязычного казахстанского рэп-дискурса. Авторами исследованы на предмет использования художественного билингвизма 30 наиболее популярных текстов группы «Ирина Кайратовна». Исследование проводилось с применением методов контентного, лингвокультурологического и статистического анализа. Основным результатом исследования состоит в выявлении потенциала билингвальной речи как художественного и коммуникативного ресурса, служащего средством социально-политической рефлексии. Результаты представленного в статье исследования могут использоваться учителями-словесниками при создании программ спецкурсов по полиязычному и поликультурному образованию, а также преподавателями вузов в обучении студентов и магистрантов филологических специальностей.

Ключевые слова: художественный билингвизм, рэп-дискурс, интеркаляция, интерференция, переключение кодов, двуязычие.

Введение

Неослабевающий интерес разных областей научного знания к проблеме билингвизма представляется вполне закономерным и социально обусловленным, ведь, как справедливо замечает Р.Д. Стамова, «единые экологические и гуманистические ценности должны пронизывать национальные культуры, стать основой жизни в XXI столетии» [1; 100]. Однако это становится возможным лишь при условии преодоления различных — языковых, культурных — барьеров между этносами и развития средств коммуникации.

Термин «билингвизм» представляет собой слияние двух латинских слов: *bi*, что в переводе на русский язык означает «двойной», «двойкий», и *lingua* («язык»). Большинство ученых понимает под билингвизмом одновременное владение двумя языками на уровне, достаточном для общения с носителями этих языков. Билингвизм может носить как национальный характер (два языка употребляются определенной социальной общностью), так и индивидуальный (два языка поочередно употребляются личностью в зависимости от ситуации общения). При этом билингвизм нельзя назвать уникальным явлением, вопреки распространенному в 1970-80-е годы мнению лингвистов о том, что монолингвизм является правилом, а полилингвизм — чем-то исключительным. Особенно активно функционирует билингвизм в полиэтничных, поликультурных и полиязычных странах, к которым можно отнести и Казахстан.

История научного изучения билингвизма берет начало в XIX веке в трудах таких крупных ученых, как Э. Виндиш, Г. Шухгард, Г. Грюнбаум и других. 60-е годы XX века ознаменованы новой волной интереса к двуязычию, которая была обусловлена изменением условий функционирования языков и возросшей актуальностью проблемы билингвизма в связи с распадом колоний и активным образованием новых государств, в результате чего большое количество народов оказалось вовлеченным в международную коммуникацию.

Новый этап развития общества и исследований билингвизма, связанный с активным ростом информационно-коммуникационных технологий, пришелся на XXI век. Характерное для современного

* Автор-корреспондент. E-mail: derkoz.ekaterina@mail.ru

общества открытое информационно-коммуникативное поле обеспечивает соответствующие условия для формирования социального билингвизма, которое признается прогрессивным явлением, способствующим интенсивному культурному обмену в мировом сообществе. Вместе с тем распространенность билингвизма требует продумывания языковой политики и языкового планирования большинства стран.

Поскольку изолированное развитие народов и этносов не представляется возможным, перед современным человеком достаточно остро стоит необходимость изучения иностранных языков, которое также позволяет «обогащать культуру собственного народа за счет привнесения в нее частички культуры народа изучаемого языка» [1; 102]. И хотя такое культурное взаимообогащение происходило во все времена, сегодня оно обретает новое звучание в условиях разворачивающегося процесса мировой глобализации.

В этой связи представляется интересным исследование билингвизма на материале локализованных текстов глобальной культуры. Мы обратились к текстам казахстанского рэпа, имеющим культурную и языковую специфику и представляющим интерес для научного изучения. Это тем более интересно и значимо, так как рэп-культура ещё не подвергалась системному описанию в казахстанской лингвистике. Российские исследователи отмечают, что корпус рэп-текстов постоянно растёт и насчитывает уже более 60000 единиц, созданных примерно 1800 разными авторами [2; 108]. По свидетельству Е.В. Грудевой и А.А. Дивеевой, в российской науке «корпус научных работ о рэп-текстах... только начинает складываться, тогда как в зарубежной науке изучение хип-хоп- / рэп-культуры началось почти сразу после её появления, в 90-е годы XX века» [3; 76]. В казахстанской же науке освещение текстов рэпа ограничено единичными статьями социологической направленности. С позиций же лингвистики тексты казахстанских рэп-исполнителей и вовсе не рассматривались. Такое положение дел объясняется тем, что рэп-культура получила своё развитие в Казахстане лишь в начале нулевых.

Для исследования мы взяли тексты одного из наиболее популярных представителей казахстанской рэп-культуры — группы «Ирина Кайратовна». Билингвизм для «Ирины Кайратовны» имеет характер своеобразного признака *poetic diction*, черты индивидуального поэтического стиля. Творчество данной группы, как и рэп-культура в целом, в значительной мере политизировано. Исходя из этого, мы ставим цель — проанализировать функции билингвизма как средства социально-политической рефлексии в текстах группы «Ирина Кайратовна».

Материалы и методы

В качестве материала исследования был выбран рэп-дискурс казахстанской группы «Ирина Кайратовна». Методом сплошной выборки было проанализировано 30 наиболее прослушиваемых текстов данного исполнителя по данным платформы Spotify. 28 из 30 проанализированных текстов содержат билингвальную речь, что составляет 93 % исследуемого материала. Методом статистического анализа данных было установлено, что в рассмотренных текстах встречаются такие билингвальные явления, как интеркаляция (82 случая), интерференция (58 случаев) и переключение кодов (71 случай). Соотношение данных билингвальных явлений в разных текстах представлено на диаграммах ниже (рис. 1–3).

Такая картина отражает существующую языковую ситуацию в Республике Казахстан. Г.С. Суюнова, анализируя лингвистические особенности межэтнической коммуникации в Казахстане, называла эти явления как присущие билингвальным казахстанцам. Также она отметила, что «двуязычная речь, особенно в устной разговорной форме, довольно часто демонстрирует интеркаляцию» [4; 289].

Кроме того, нами был проведен структурный, контентный и лингвокультурологический анализ лексико-грамматического, стилистического корпуса текстов «Ирины Кайратовны». Благодаря этому удалось выявить и интерпретировать особенности билингвальной речи и ее роль в выражении социально-политической рефлексии, составляющей важный аспект творчества рассматриваемой группы.

интеркаляция

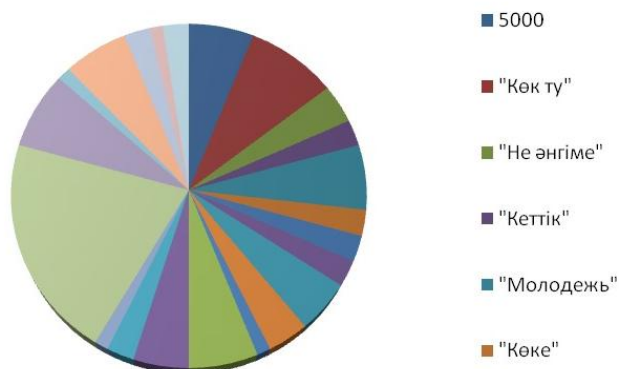

Рисунок 1

интерференция

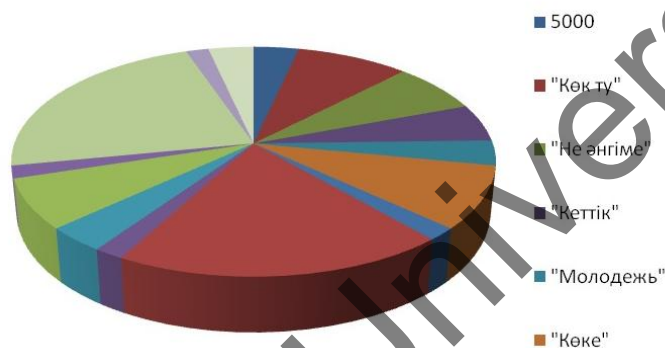

Рисунок 2

переключение кодов

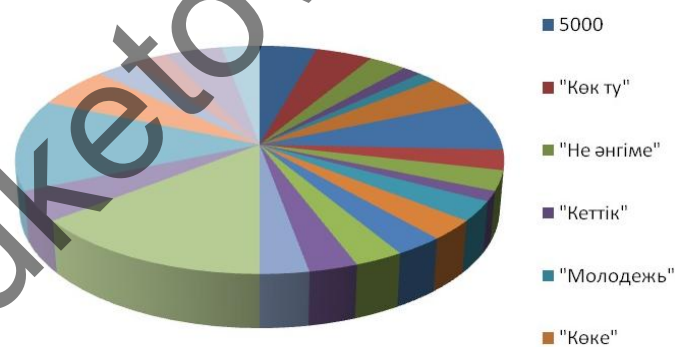

Рисунок 3

Результаты и обсуждение

Немецкий исследователь лингвокультурологического аспекта рэп-текстов Альберт Шаренберг считает рэп культурным феноменом, возникшим как ответ на глобализацию и представляющим собой продукт гибридизации культур [5; 17]. По мнению А. Шаренберга, ключевой идеей глобализма в контексте рэп-культуры является так называемый «геттоцентризм», символизирующий протест против расовой дискриминации афроамериканцев. В нашей стране рэп появился как результат заимствования из афроамериканской культуры лишь в начале 2000-х годов, а к концу второго десятилетия XXI века казахстанский рэп в лице группы «Ирина Кайратовна» стал весьма популярным в определенных социальных группах казахстанцев. То обстоятельство, что тексты этой группы приобрели по-

литизированное звучание, не связано с «геттоцентричностью», а скорее с социально-экономической ситуацией 2019–2022 годов (вызванный пандемией кризис и связанное с этим снижение уровня жизни, смена власти и т.д.). Ведь если «американский рэп зарождался как музыка и субкультура «негритянского гетто» с резко агрессивным отношением к белому населению» [6; 5], то на казахстанской почве рэп возник как часть многонациональной культуры. Однако использование элементов афроамериканского этносоциолекта казахстанскими рэперами не утрачивает от этого своей актуальности. Так, в текстах группы «Ирина Кайратовна» встречается множество примеров вкрапления афро- и латиноамериканизмов:

*Желбіретіп көк туды
Boyz n da hood
Кім қандай жүз?
Кімде қандай ру?
Бұл біздің менталитет қой бұл!
Қу қусаң интеллигентно қу!
True бол! True сөйле! True! True! True! («Көк ту»)***

(** Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника анализируемых текстов <https://text-pesni.com/ispolnitel/pokazat/6645/teksty-perevody-pesen-irina-kajratovna/>).

*Че там ne sterdo, ne klardo?
Kim birinshi jarardo? Неважно!
Это музон для салона «Gallardo».
Слушай «Хиро» и «Ирина Кайратовна»
Че там, Ильюха, qaidasyn?
Я тебя набирал, nap ursyn,
Пока с Маркой дул на парусы («Аррива»)*

*Battle in style
Кулакка сытайы freestyle
Ты мой Жез, я твой Сампаев, сені сатпаймын («Майк, кроссовки»)*

Приведенные примеры использования элементов афро- и латиноамериканского этносоциолектов наряду с упоминанием хорошо знакомых казахстанцам имен и реалий ярко иллюстрируют стремление группы «Ирина Кайратовна» к установлению контакта с полиэтничной и поликультурной казахстанской аудиторией.

Как известно, музыкально-текстовый компонент рэп-культуры внедряется, распространяясь, в локальный контекст. В этом состоит процесс локализации, который проходит субкультура на содержательном и формально-языковом уровнях. Смешение или переключение языковых кодов в рэп-текстах является, по словам Е.С. Гриценко и Л.Г. Дунашевой, важнейшим элементом, определяющим стилевую специфику хип-хоп-культуры. «Таким образом, дискурс формирует новые жанрово-специфичные глобальные нормы и модели на основе гибридизации — (вос)производства аутентичной практики использования языковых средств, встроенных в местные линвокультурные каноны» [7; 142]. Следовательно, смешение языков в текстах «Ирины Кайратовны» — это, с одной стороны, дань существующей в рэп-культуре традиции гибридизации, а с другой — отражение типичной для Казахстана казахско-русской билингвальной практики. При этом относительно последнего справедливым представляется мнение Ш.К. Жаркынбековой и В.Е. Чернявской о том, что «переключение кода в билингвизме обусловлено не недостаточной компетенцией человека в рамках одного из двух языков, но скорее показывает высокий лексико-грамматический уровень владения вторым языком, как и в речи монолингва», а «смешение языкового кода используется как динамический лингвистический ресурс для коммуникативного взаимодействия и достижения понимания» [8; 471].

Билингвизм в творчестве группы «Ирина Кайратовна» используется именно как средство достижения понимания, он создает ощущение единения говорящего и адресата. Особенно явно это прослеживается в текстах социально-политической тематики:

*Заманауи интеллигенция, әлсіз потенция
Мен қартаямын, тек қана когда поднимут пенсию («Көк ту»)*

Контент-анализ текстов группы «Ирина Кайратовна» показал, что в текстах острой политической направленности использование разных языковых кодов имеет разную стилистическую окраску, словно ролевой герой рэп-текста, переключая невидимый рубильник, переходит от статуса маргинала к статусу интеллигента. В разных текстах такая смена масок происходит по-разному: если герой-интеллигент говорит на казахском языке, то герой-маргинал — на русском, и наоборот. Вот как реализуется данный приём в треке «Молодёжь»:

*Эх, молодежь!
Если не дунешь, то не уснешь.
Если не выпьешь, то не кутеж.
Цели расставил, но не идешь.
Духа мало — не вальнешь
Делом не протащишь.*

.....

*Жас баланың тірлігімен айналыспаиш
Аш бала бізден арырақ ойнаиш
Қайда барасын трезвый өмірден қашып
Ертең не күтеді деп ойламайсын даже
Ал біз дальше, жүре береміз
Толқын менсінбейді біздің кемеміз
Сосын айтпады деменіз, астыда япошка неміс
Біз бәрін білеміз, жоғары мінеміз
Тізеден келеди теңыз, жегіземіз
Давай без всяких там
Анау мынау әңгімесіз
Бәрін өзін білесін
Басында наркота
Шегіп алып күлесін, ертең өкінесін бірақ.*

В приведенном примере и в русской, и в казахскоязычной частях поднимаются социальные проблемы нездорового образа жизни и безынициативности, праздности, инертности молодого поколения. Однако русскоязычная часть текста изобилует жаргонизмами («дунешь», «вальнешь»), просторечиями («кутеж», «духа мало») и даже ненормативной лексикой (см. полный текст), что соответствует маске маргинала. В казахскоязычной части ролевой герой надевает маску интеллигента. Подтверждением мысли об использовании билингвизма в качестве ресурса для смены ролевых масок служит использование интеркаляции во второй части текста. Как только герою необходимо высказаться на запретную тему или выразить мысль более резко, грубо, непolitкорректно, он «соскальзывает» на русский языковой код: «Басында наркота шегіп алып күлесін», «сосын айтпады деменіз, астыда япошка неміс», «Давай без всяких там анау мынау әңгімесіз».

Интересный пример использования переключения кодов видим в тексте самого популярного политического хита «Ирины Кайратовны» «5К». Здесь вместе со сменой языкового кода меняется речевая стратегия ролевого героя. На русском языке он изъясняется завуалированно и метафорично:

*Надо бы по-быстрому отправить визаря.
Полный фильм хотим по телевизору:
Мало было нам, не хватило тизера.
Расписанные планы на стикерах, не презирай.
Ризлы замаскированы под сигареты,
Суровые гризли убили конфеты,
Забыли сантименты, притупили логику.
В кармане только 5к на ход ноги.
Мы с тобой не просто так учим биологию:
Мы с тобой довольные,
Веки под свинцом — без паники!
Если углубляться, то, помимо анатомии,
Сегодня познакомились с ботаникой.*

Здесь герой предстаёт перед нами деловым человеком, чьи планы расписаны на стикерах, но в то же время порочным. Он романтизирует порок, называя курение растительных наркотиков знакомством с ботаникой. Он точно так же замаскирован под достойного человека, как его «ризлы (прим. авт. — *самокрутки с растительным наркотиком*) замаскированы под сигареты». Это Молчалин наших дней. Его кругозор ограничен, гражданская позиция пассивна, уровень ответственности низок. Первая строчка приведенного выше фрагмента отчетливо перекликается с грибоедовским «Подписано, так с плеч долой».

Переходя на казахский язык, ролевой герой текста «5К» начинает высказываться открыто, прямо, не прибегая к метафорам и перифразу:

*Сондықтан да Қазақстанда бір гана банда.
Бұл — қазақи пропаганда.
Бес мың қалтамда, қайдан тапсам да.
Сенің қалаңда шайқалады орнын,
Саған да орын бар.
Армандар орындалады!*

Мысль о том, что при помощи переключения языковых кодов осуществляется переход говорящего к стратегии искренности, подтверждается и особенностями визуального ряда, сопровождающего трек «5К»: на экране мы видим персонажа, держащего в руках фонарь, который включается при переходе на казахский языковой код, что создает ассоциацию света с истиной, искренностью. При этом гражданская позиция «Ирины Кайратовны», чьё ролевое «я» на протяжении всего трека представлено образами коррупционеров, выражается через использование языковой интерференции в рефрене трека: «В кармане пятка и 5К. Токта!». Жаргонным словом «пятка» здесь названа самодельная папироса с «травой», сленгизмом 5К обозначена сумма в пять тысяч тенге, которая составляет, по данным интервью группы «Ирина Кайратовна» для ютуб-канала «Вдудь», размер минимальной взятки в Казахстане. Таким образом, автор текста призывает слушателей остановиться, прекратить добровольно себя одурманивать и поощрять коррупцию.

В треке «Popdog» «Ирина Кайратовна» подвергает осмеянию мелочность интересов современных молчалиных, которые «блаженствуют на свете», обеспечив себе благодаря участию «ағашек» высокую «зэпэшку» или беспрепятственную деятельность «ипэшки». Для этих людей не существует так почитаемой казахами ценности семьи или родства: они заводят любовниц («Токалым мың, мың»), а «жеңгешка» нужна им лишь для того, чтобы взять его «за көтешку» и выпросить денег:

*Менің папам кнбишник,
Ағам мвдишник
По жизни қалтамда ттшник
Иди отсюда, анимешник!
Можно поднять зпику,
Открыть ипику, хату в себеску?
Можно! Жеңгешку за көтешку!
Ағашкам гэндальф... («Popdog»)*

И если полностью русскоязычные куплеты этого трека лишены политического характера, то в смешанных казахскоязычных фрагментах вновь открыто звучит осуждение существующей общественной ситуации в стране:

*Өліп мың тірілген қазақ емес.
Байдың баласымын!
Салют атады күнде менің ауданымда, да-да!
Бітсе егер мынанын бәрі қас қағымда, сонда
Мұнаюға шамам жоқ, шешімі бар.
Баламды құшақ жая күтеді госаппарат («Popdog»)*

Отметим интересную деталь: в тексте звучат широко известные строки казахского поэта Жубана Молдагалиева «Мен қазақпын», то есть можно говорить об отсылке к прецедентному тексту. Однако

герой, скорее антигерой, перефразирует этот текст: «Өліп мың тірілген қазақ емес», что также выполняет определенные функции.

Переключение кодов во всех приведенных примерах играет роль ресурса для установления понимания с многонациональной аудиторией слушателей «Ирины Кайратовны». Исполнителям важно, чтобы поднимаемые ими острые политические темы нашли отклик в мыслях каждого казахстанца независимо от того, на каком языке он говорит и думает. Ведь проблемы коррупции, праздности, обесценивания традиционных ценностей затрагивают каждого из нас. Такая тактика, на наш взгляд, весьма эффективна, что подтверждается растущей популярностью группы «Ирина Кайратовна». Недаром эта группа получила признание и за пределами нашей страны, став первым музыкальным коллективом из Казахстана, приглашенным на интервью с популярным ютуб-каналом «Вдудь». А видео самого популярного трека этой группы «5000» набрало на сегодняшний день более 54 млн просмотров на видеохостинге YouTube.

Заключение

Проведенный анализ текстов группы «Ирина Кайратовна» позволяет сделать следующие выводы:

- билингвизм в политическом творчестве группы «Ирина Кайратовна» играет роль коммуникативного ресурса;
- с помощью переключения кодов в текстах «Ирины Кайратовны» осуществляется смена масок ролевого героя, выражающего недовольство сложившейся социально-политической ситуацией, высмеивающего безнравственность типичных представителей эпохи;
- переход ролевого героя к речевой стратегии искренности выражается в творчестве «Ирины Кайратовны» с помощью переключения языковых кодов и служит средством социально-политической рефлексии.

Список литературы

1. Стамова Р.Д. Глобализация и билингвизм / Р.Д. Стамова // Вестн. Ин-та филос. и полит.-прав. исслед. НАН Кыргызской Республики. — 2017. — № 2. — С. 100–103.
2. Карпушкин В.Г. Не путай комическое и каноническое: креатив на равном месте / В.Г. Карпушкин, Т.В. Шмелёва // Лингвистика креатива-4: колл. моногр. / под ред. Т.А. Гридиной. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. — С. 104–135.
3. Грудева Е.В. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов / Е.В. Грудева, А.А. Дивеева // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 74–97. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97.
4. Суюнова Г.С. Онтология и аспектология межэтнической коммуникации: моногр. — Усть-Каменогорск: КАСУ, 2014. — 367 с.
5. Scharenberg A. Globalität und Nationalismus im afro-amerikanischen Hip Hop / A. Scharenberg // In: Rap. More than Words. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt. — М.: Peter Lang, 2004. — P. 13–44.
6. Тульнова М.А. О способах локализации текстов глобальной культуры / М.А. Тульнова // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Современная теория языка. — 2013. — № 1(76). — С. 4–7.
7. Гриценко Е.С. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации / Е.С. Гриценко, Л.Г. Дуняшева // Политическая лингвистика. — 2013. — Т. 44, № 2. — С. 141–147.
8. Жаркынбекова Ш.К. Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии / Ш.К. Жаркынбекова, В.Е. Чернявская // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 468–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482>.

Е.Н. Дерунова, Д.А. Ашимжанова, Г.С. Суюнова

Билингвизм «Ирина Кайратовна» тобының мәтіндеріндегі әлеуметтік-саяси рефлексия құралы ретінде

Мақала танымал қазақстандық «Ирина Кайратовна» тобының рэп-дискурсындағы қос тілді сөйлеу функцияларын зерттеуге арналған. Атап айтқанда, екі тілді сөйлеу әлеуметтік-саяси рефлексия құралы ретінде қарастырылған. Жұмыстың өзектілігі лингвистердің тұтастай алғанда қос тілділік мәселесіне, атап айтқанда, жаһандану жағдайындағы әлеуметтік қос тілділікке деген

қызығушылығына байланысты. Мақаланың ғылыми жаңалығы — этносаралық коммуникация теориясы тұрғысынан екі тілді қазақстандық рэп-дискурсты талдау. Авторлар «Ирина Кайратовна» тобының ең танымал 30 мәтініне көркем билингвизмін қолдану тұрғысынан зерттейді. Зерттеу мазмұнды, лингвомәдени және статистикалық талдау әдістерін қолдана отырып жүргізілген. Зерттеудің нәтижесінде әлеуметтік-саяси рефлексия құралы ретінде қызмет ететін көркем және коммуникативті ресурс ретінде екі тілді сөйлеудің әлеуеті анықталды. Мақалада ұсынылған зерттеу нәтижелерін көптілді және көпмәдениетті білім беру бойынша арнайы курстар бағдарламаларын құруда, сондай-ақ жоо оқытушылары филология мамандықтарының студенттері мен магистранттарын оқытуда оқытушылар қолдана алады.

Кілт сөздер: көркем қос тілділік, рэп дискурсы, интеркаляция, интерференция, кодты ауыстыру, қос тілділік.

Y.N. Derunova, D.A. Ashimzhanova, G.S. Suyunova

Bilingualism as a means of socio-political reflection in the texts of the “Irina Kairatovna” group

The article is devoted to the study of the functions of bilingual speech in the rap discourse of the popular Kazakh group “Irina Kairatovna”. In particular, bilingual speech is considered as a means of socio-political reflection. The relevance of the work is due to the relentless interest of linguists to the problem of bilingualism in general and to social bilingualism in the context of globalization in particular. The scientific novelty consists in the authors' attempt to analyze the previously unexplored, but interesting material from the point of view of the theory of interethnic communication — the bilingual Kazakh rap discourse. The authors investigated 30 of the most popular texts of the Irina Kairatovna group for the use of artistic bilingualism. The study was conducted using the methods of content, linguoculturological and statistical analysis. The main result of the study is to identify the potential of bilingual speech as an artistic and communicative resource that serves as a means of socio-political reflection. The results of the research presented in the article can be used by teachers of literature when creating programs of special courses in multilingual and multicultural education, as well as university teachers in teaching students and undergraduates of philological specialties.

Keywords: artistic bilingualism, rap discourse, intercalation, interference, code switching, bilingualism.

References

- 1 Stamova, R.D. (2017). Globalizatsiia i bilingvizm [Globalization and bilingualism] *Vestnik Instituta filosofii i politiko-pravovykh issledovaniï Natsionalnoi akademii nauk Kyrgyzskoi Respubliki — Bulletin of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic*, 2, 100–103 [in Russian].
- 2 Karpushkin, V.G., & Shmeljova, T.V. (2018). Ne putai komicheskoe i kanonicheskoe: kreativ na rovnom meste [Do not confuse comic and canonical: creative out of the blue]. *Lingvistika kreativa-4: Kollektivnaia monografiia. T.A. Gridina (Ed.) — Linguistics of creativity-4. Collective monograph*. Ekaterinburg: Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 104–135 [in Russian].
- 3 Grudeva, E.V., & Diveeva, A.A. (2021). Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie aspekty izucheniia sovremennykh russkoiazыchnykh riep-tekstov [Linguistic and extralinguistic aspects of the study of modern Russian-language rap texts]. *Nauchnyi dialog — Scientific dialogue*, 9, 74–97. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97 [in Russian].
- 4 Sujunova, G.S. (2014). Ontologii i aspektologii mezhetnicheskoi kommunikatsii [Ontology and Aspectology of Interethnic Communication]: monografiia. Ust-Kamenogorsk: KASU [in Russian].
- 5 Scharenberg, A. (2004). Globalität und Nationalismus im afro-amerikanischen Hip Hop. In: *Rap. More than Words. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt*. Moscow: Peter Lang., 13–44 [in German].
- 6 Tulnova, M.A. (2013). O sposobakh lokalizatsii tekstov globalnoi kultury [On the methods of localization of texts of global culture]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Sovremennaiia teoriia yazyka — Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University. Modern theory of language*, 4–7 [in Russian].
- 7 Gricenko, E.S., & Dunjasheva, L.G. (2013). Yazykovye osobennosti repa v aspekte globalizatsii [Linguistic features of rap in the aspect of globalization]. *Politicheskaiia lingvistika — Political linguistics*, 44(2), 141–147 [in Russian].
- 8 Zharkynbekova, Sh.K., & Chernjavskaja, V.E. (2022). Kazakhsko-russkaia bilingvalnaia praktika: smeshenie koda kak resurs v kommunikativnom vzaimodeistvii [Kazakh-Russian bilingual practice: code mixing as a resource in communicative interaction]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii Teoriia yazyka. Semiotika. Semantika — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Theory of language. Semiotics. Semantics*, 13(2), 468–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482> [in Russian].